

СТАГНАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА КАК ИМПУЛЬС К ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И УКРЕПЛЕНИЮ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА (на примере развития избирательного права и законодательства)¹

Аннотация. В статье на примере развития избирательного права и законодательства современной России анализируется соотношение норм международного (европейского) и внутригосударственного права. Автор приходит к выводу, что не существует императивной зависимости национальных норм от международных правил. Более того, жесткость связанности двух систем права — международной и национальной — во многом обусловлена не юридическими факторами. А их корреляция и взаимосвязь с течением времени может измениться. Кроме того, любое торможение в развитии института международного права придает импульс эволюции национальной правовой мысли, увеличению самостоятельности и суверенности государств, которые уже «снизу» начинают инициировать формирование международных правовых норм, основанных на ожиданиях и запросах общества.

Ключевые слова: избирательное право, национальное право, международное право, международные принципы, нормотворчество, суверенитет, электоральный суверенитет, соотношение международного и национального права.

STAGNATION OF EUROPEAN LAW AS AN IMPULSE FOR THE EVOLUTION OF DOMESTIC LEGAL THOUGHT AND STRENGTHENING ELECTORAL SOVEREIGNTY (based on the development of electoral law and legislation)

Abstract. The article analyzes the relationship between international (European) law and domestic law using the example of electoral law and legislation development of modern Russia. The author concludes that there is no imperative dependence of national norms on

---

БОРИСОВ Игорь Борисович — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, председатель Совета Российского общественного института избирательного права (РОИИП), кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

¹ Статья подготовлена по материалам выступления автора на секции «Международное право и международно-правовая ответственность в формирующемся миропорядке» 67-го ежегодного собрания Российской Ассоциации международного права (Москва, 1–3 июля 2024 г.)

international rules. Moreover, the rigidity of the connection between two legal systems — international and national — is largely determined by non-legal factors. Their correlation and interrelationship can change over time. Additionally, any stagnation in the development of international law institutions provides an impetus for evolution of national legal thought, increasing autonomy and sovereignty of states, which begin to initiate the formation of international legal norms based on societal expectations and demands.

Keywords: *electoral law, national law, international law, international principles, rulemaking, sovereignty, electoral sovereignty, relationship between international and national law.*

Еще в начале текущего столетия И.И. Лукашук, говоря о тенденциях глобализирующегося общества в актуальной реальности, замечал, что особый смысл приобретает взаимодействие международного и внутреннего права государств [1, с. 115–116]. Обострение борьбы за лидерство в международных отношениях и продвижение наиболее мощными державами своих национальных интересов вызвало широкие дискуссии о месте и значении международного права в сохранении наиболее важных достижений цивилизации, обеспечении международного мира и безопасности в условиях хрупкого равновесия сил и угрозы глобальной конфронтации [2, с. 851].

Ю.А. Тихомиров обращал внимание, что «с усилением в мире интеграционных тенденций процесс согласованного развития проходит более масштабно и интенсивно. Каждая национальная правовая система отражает суверенитет государства и его неодинаковые подходы к увязыванию собственных интересов на международной арене. Общие правила ведения дел в мировом сообществе вырабатываются путем признания их ценности и регулятивности для государств-участников. В то же время общепризнанные принципы и нормы международного права влияют на национальные правовые системы» [3, с. 306].

* * *

Глобальные процессы, переход от однополярного к многополярному миру, ослабление гегемонии США и их сателлитов дают основания для новой оценки соотношений международного и внутринационального права, с пониманием того, что роль и место международного права в национальных правоотношениях может меняться под воздействием обстоятельств.

На сегодня как в научной литературе, так и в политической бытийности сложились однозначные подходы к международным обязанностям государств в соответствии с общепризнанными принципами, регулируемыми международные отношения, с условиями исполнения ими заключенных договоров, а также определением применения последних законодательными, исполнительными и судебными органами власти [4, с. 26].

Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности,

развитию межгосударственного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций².

А.Я. Капустин, ссылаясь на труды Э. Карра и Г. Моргентау, отмечает, что международное право отражает интересы наиболее мощных государств; кроме того, есть государства, которые оно в наименьшей степени может сдерживать [2, с. 853]. В качестве примера Карр ссылается на то, что даже норма *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), которую многие ученые-юристы рассматривают как фундаментальную для всей международно-правовой системы, существенно ограничивается принципом *rebus sic stantibus* («неизменность обстоятельств»)³, который, по его мнению, предоставляет государствам свободу выходить из договоров, ссылаясь на *rebus sic stantibus* [2, с. 853].

Сам процесс имплементации/трансформации норм международного права в нормы национального законодательства имеет достаточно широкие пределы и основывается на процедурах, определяемых законодателем каждого конкретного государства.

Рассуждая о проблеме соотношения международного и внутригосударственного права Д.Б. Левин подчеркивает: «Практически эта проблема, поскольку имеется в виду юридическое соотношение обеих систем, в первую очередь сводится к способам выполнения норм международного права внутри данного государства» [5, с. 245].

* * *

Обращаясь к нормативному регулированию соотношения международного права и внутригосударственного права России, необходимо обратить внимание на следующие аспекты. Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права в соответствии со статьей 15 части 4 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция) являются составной частью ее правовой системы. При этом само понятие «международный договор» трактуется достаточно широко и независимо от его вида и наименования. Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» его положения применяются «в отношении международных договоров Российской Федерации (межгосударственных, межправительственных договоров и соглашений межведомственного характера) независимо от их вида и наименования (конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, иные виды и наименования международных договоров)»⁴.

² Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945 (с поправками от 17.12.1963, 20.12.1965, 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Клаузула *rebus sic stantibus* — это правовая доктрина, допускающая, что международные договоры становятся неприменимыми из-за фундаментального изменения обстоятельств.

⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (В редакции федеральных законов от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 25.12.2012 № 254-ФЗ, от 12.03.2014 № 29-ФЗ, от 08.12.2020 № 429-ФЗ).

Большинство государств, включая Россию, согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров⁵ признает первенство общепризнанных принципов в национальном законодательстве. Однако приоритет международных норм может быть «жестким» или «мягким» в зависимости от баланса и расстановки акцентов в правилах признания международных норм, обязательных для государства [6, с. 3–13].

Не ставя под сомнение обязанность государства по исполнению международных обязательств, Конституционный Суд установил, что порядок их исполнения определяется внутригосударственным правом: «Вводя в правовую систему Российской Федерации международные договоры Российской Федерации и определяя в статье 15 (часть 4) основанный на принципе добросовестного выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*) единый подход, которым необходимо руководствоваться, применяя правила международного договора Российской Федерации в случае их расхождения с правилами, предусмотренными законом, Конституция Российской Федерации не устанавливает непосредственно порядок и условия заключения, выполнения и прекращения международных договоров Российской Федерации, а возлагает решение этих вопросов на федерального законодателя (статья 71, пункт „к“; статья 72, пункт „о“ части 1; статья 76, части 1 и 2), который обладает значительной дискрецией при осуществлении соответствующего правового регулирования и вместе с тем обязан следовать требованиям Конституции Российской Федерации, вытекающим, в частности, из содержащих прямые упоминания о международных договорах Российской Федерации статей 15 (часть 4), 46 (часть 3), 62, 63 (часть 2), 79, 86 (пункты „б“, „в“), 106 (пункт „г“) и 125 (пункт „г“ части 2; часть 6)»⁶.

В этом отношении однозначна и позиция Конституционного Суда, выраженная в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона от 30.03.1998 №54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней»: «Участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции».

* * *

В истории новой России, начавшейся с принятия на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года Конституции, было три этапа различного соотношения норм международного и внутригосударственного права, в основе

---

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969, статья 27 «Внутреннее право и соблюдение договоров»: Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

которых были положены политико-правовая ситуация в мире и нормы Основного закона. Но на всех этапах четко прослеживалась зависимость: чем жестче применялись нормы европейского права в электоральной сфере, тем слабее был электоральной суверенитет государства, и тем больше воля народа находилась под воздействием внешних акторов.

Первый этап можно охарактеризовать как переходный, длившийся около десятилетия. Тогда при активном участии западноевропейских институтов шли процессы имплементации и трансформации норм международного (европейского) права в формирующееся законодательство молодого демократического государства. Именно в те годы было сформировано избирательное законодательство. В 1994 году вступил в силу основной закон, регулирующий избирательные процедуры — Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», который концептуально сохранил свое название и по настоящее время⁷. Сегодня нигде в мире⁸ не существует основного закона, устанавливающего процедуры воспроизводства власти в государстве в форме акта, гарантирующего индивидуальные избирательные права гражданина в приоритетном порядке перед коллективным правом народа на выражение своей власти⁹.

Данная ситуация, с одной стороны, характеризует природу института выборов в нашей стране как «правозащитную», а с другой — многолетняя правоприменительная практика, в том числе и судебная, нивелировала определенные перегибы в подходах к институтам прямой демократии. Но это уже тема отдельного исследования.

Второй этап характеризуется достаточно жестким применением норм международного права в системе российского законодательства и правоприменительной практики. Именно в этот период рекомендации объединенной западноевропейской мониторинговой миссии наблюдения за выборами (БДИПЧ ОБСЕ, ПА ОБСЕ, ПАСЕ, а иногда и ПА НАТО) учитывались в максимально полном объеме, порой даже без логического объяснения. Так, по результатам наблюдения на выборах депутатов Государственной Думы четвертого созыва 7 декабря 2003 года БДИПЧ рекомендовало исключить графу «против всех» из избирательного бюллетеня¹⁰. Убрали. А в обоснование

⁷ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и праве на участие в референдуме граждан Российской Федерации» с внесенными поправками является действующим в настоящее время.

⁸ Закон Республики Узбекистан № 1051-ХП от 05.05.1994 «О гарантиях избирательных прав граждан» утратил силу и в настоящее время действует Избирательный Кодекс Республики Узбекистан от 25.06.2019 № ЗРУ-544.

⁹ Статья 3 Конституции Российской Федерации: 1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. 3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

¹⁰ См.: Итоговый отчет Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами в Государственную Думу 7 декабря 2003 года [Электронный ресурс] // ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/d/21483.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

соответствующей законодательной инициативы положили рекомендации ОБСЕ, а не конкретные научно-обоснованные заключения и выводы национальных институтов по развитию политической системы России.

Но так дальше продолжаться не могло. Начало третьего этапа, связанного с ослаблением «императивности» международных норм перед национальным правом в электоральной сфере, можно отнести к концу первого десятилетия текущего столетия, когда на выборы депутатов Государственной Думы пятого созыва и выборы Президента России 2008 года для миссии БДИПЧ ОБСЕ были обозначены четкие рамки их полномочий, отражающие внутривнутриполитические электоральные запросы. В этот период в научной литературе появляются первые публикации, связанные с необходимостью обеспечения и защиты электорального суверенитета государства [7, с. 22–23; 8, с. 15–18; 9; 10; 11].

Таким образом к обозначенному выше времени мы практически покончили с этапом своего рода соглашательства. Но окончательно завершение второго этапа «веры в светлое электоральное будущее», насаждаемое Западом, можно обозначить попыткой организации и поддержкой извне массовых публичных мероприятий, чуть было не переродившихся в социальные бунты и волнения («белоленточное движение») по результатам выборов депутатов Государственной Думы шестого созыва (4 декабря 2011 г.).

Запад в лице вышеназванных институтов, упиваясь своими достижениями по ослаблению российской государственности, все еще пытался расшатать политическую систему России, вписывая в свои итоговые заключения¹¹ противоречащие Конституции рекомендации допустить к реализации избирательного права (как активного, так и пассивного) граждан, признанных судом недееспособными [12, с. 11–16], а также людей, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Такая позиция ОБСЕ, противоречащая нормам Конституции (ч. 3 ст. 32), по сей день вызывает недоумение не только у экспертов, но и у представителей СМИ¹².

Третий этап, требующий приоритетности в учете конституционно закрепленной воли народа перед пожеланиями международных институтов, получил юридическое оформление после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию России в 2020 году¹³. Теперь, согласно положениям Конституции, международные договоры не должны ограничивать права и свободы человека и гражданина и не должны противоречить основам конституционного строя страны. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров в их

---

¹¹ Итоговый отчет Миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами в Государственную Думу 18 сентября 2016 г. Варшава, 23 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/odhr/elections/russia/294246?download=true> (дата обращения: 18.10.2024).

¹² Там же.

¹³ Изменения в Конституцию Российской Федерации были одобрены общероссийским голосованием, прошедшим с 25 июня по 1 июля 2020 года.

истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению в Российской Федерации (ст. 79 в редакции Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ).

* * *

Международное право — нормативное явление и, как уже указывалось, связано с международной политикой и в этом смысле может влиять на формирование международного правопорядка или его изменение. Однако само по себе оно не в состоянии управлять общественными процессами и выступает лишь средством, которое могут использовать субъекты международного права для формирования международного правопорядка.

Эта правовая позиция конкретизируется в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года: «При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, [государства] будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву»¹⁴. Поэтому вопрос о реагировании законодателя государства на международные стандарты и принятые международные обязательства не является достаточно простым.

Существующие прецеденты игнорирования международной юрисдикции показательны и могут быть вполне обоснованы политической ситуацией, в том числе введением международных санкций или принятием других политических решений, не позволяющих соблюсти принцип «*pacta sunt servanda*». В связи с этим уместно привести суждение о том, что «причина такой „избирательности“ в выполнении международных обязательств, когда государства реализуют одни и оставляют без внимания другие, исключительно политические, отражающие колебания политических курсов государств и быстро меняющиеся отношения с государствами-партнерами» [3, с. 73].

Формируется тенденция (как минимум на уровне международного избирательного права) модификации в межгосударственных отношениях при отсутствии консолидированных подходов к назревшему изменению норм международного права, которую начинают инициировать его субъекты с опорой на национальное право в условиях меняющегося мира, побуждая своим позитивным примером к развитию региональные международные организации. Государства продолжают стимулировать и наращивать темпы развития не только экономики, но и общественных отношений, минимизируя риски застоя в том числе в международной сфере. Однако европейские электоральные институты, которые в конце прошлого века активно создавались как составляющие «мягкой силы» политического давления

---

¹⁴ Добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2541253/>.

на молодые демократические государства постсоветского пространства, оказались не востребованы.

Сегодня отмечается стагнация в деятельности европейских международных организаций в вопросах развития демократических процессов, связанных с организацией электоральных процедур. По крайней мере на протяжении почти двух десятилетий не было ни одного электорального европейского акта, согласованного на паритетных началах в ОБСЕ или Совете Европы. Последние из них датированы концом прошлого века¹⁵. А коллегиальные решения Совета министров ОБСЕ, связанные с выборами, принимались 18 лет назад¹⁶.

Как это ни парадоксально, отсутствие наднациональных рамок и пассивность международных организаций, связанная с тупиковостью избранного пути политизации их деятельности, де-факто придали импульс совершенствованию национальных электоральных систем. На фоне застойных явлений в деятельности европейских международных объединений в вопросах развития общемировых принципов и стандартов организации электоральных процедур, которые не могут отставать от интенсивно развивающихся общественных отношений в эпоху цифровизации и возрастания информационной открытости общества, центрами развития и совершенствования демократических процессов и участия населения в управлении делами государства и местном самоуправлении становятся национальные избирательные системы (в широком понимании данного термина).

За последние годы российская избирательная система сделала сильный рывок в своем развитии. Об этом свидетельствует активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в электоральной сфере: электронные сервисы «Мобильный избиратель», дистанционное электронное голосование, электронный сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов и избирательных объединений, автоматизация процесса проверки подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата, автоматизированный сервис предотвращения двойного голосования, электронный реестр избирателей и некоторые другие. Высокое одобрение у избирателей получила законодательно закреплённая инициатива проведения многодневного голосования.

Одновременно при отсутствии международной реакции на современные вызовы электорального суверенитета принимались меры по противостоянию вмешательству в российские выборы. В 2014 году был установлен запрет иностранным гражданам, международным организациям и общественным движениям, некоммерческим организациям, выполняющим функции

---

¹⁵ Хартия европейской безопасности, Декларация встречи ОБСЕ на высшем уровне (Стамбул, 1999 год).

¹⁶ Маастрихт, 2003 год (Решение СМВД ОБСЕ № 5/03 «Выборы»); Брюссель, 2006 год (Решение СМВД ОБСЕ № 19/06 «Повышение эффективности ОБСЕ»).

иностранным агентом, в любых формах участвовать в избирательной кампании¹⁷. В 2024 году в развитие указанной нормы было запрещено иностранным агентам (в терминологии Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹⁸) быть специальными субъектами избирательного процесса в любом качестве. Следовательно, «национально-правовое регулирование является выражением суверенных прав государств. Поэтому в двустороннем процессе взаимодействия международного и национального права важна не пассивная, а активная роль последнего» [3, с. 89].

* * *

Действуя в своем праве, Россия выступила инициатором принятия ряда международных актов на региональном уровне. В электоральном контексте прежде всего можно говорить о «Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств» от 7 октября 2002 года.

Силами ЦИК России в 2002 году был подготовлен проект Европейской Конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод, который был одобрен Венецианской комиссией Совета Европы, но продолжает пылиться в кабинетах европейских чиновников.

В рамках нормотворческой деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств по инициативе России были разработаны и приняты¹⁹: Рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников МПА СНГ в соответствии с международными избирательными стандартами (2011 г.); Модельный закон «О национальном референдуме» (2012 г.); Рекомендации об общих принципах организации и проведения муниципальных (местных) выборов, местных референдумов и голосований (2014 г.); Рекомендации по совершенствованию законодательства о выборах глав государств в странах СНГ (2014 г.); Модельный Избирательный кодекс для государств — участников СНГ (2020 г.); Рекомендации для международных наблюдателей от СНГ по наблюдению за выборами и референдумами (4-я редакция 2022 г.); Рекомендации по использованию технических средств автоматизации на выборах и референдумах; Рекомендации по наблюдению за электронным

¹⁷ Поправка была внесена в п. 6 ст. 3 ФЗ-67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации» Федеральным законом от 24.11.2014 № 355-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 48. Ст. 6636.

¹⁸ Для целей настоящего Федерального закона под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона (п. 1. ст. 1 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»).

¹⁹ Организацией-разработчиком большинства указанных электоральных актов МПА СНГ выступил Российский общественный институт избирательного права (РОИИП) при активном участии ЦИК России.

голосованием (утверждены Постоянной комиссией МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления и рекомендованы к принятию на очередной сессии МПА СНГ).

В настоящее время началась достаточно интенсивная работа, направленная на обеспечение электорального суверенитета, посредством разработки следующих документов: Заявление о защите избирательных прав граждан и гарантиях электорального суверенитета государств — участников Содружества Независимых Государств (Совет глав государств СНГ, декабрь 2021 г.); Рекомендации по противодействию иностранному вмешательству в национальные выборы и референдумы (приняты постановлением МПА СНГ от 28.10.2022 № 54-4); Рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения защиты электоральных процессов и суверенитета в государствах — членах ОДКБ (утверждены постановлением ПА ОДКБ от 5.12.2022); Рекомендации по обеспечению и защите электорального суверенитета государства (утверждены Постоянной комиссией МПА СНГ по изучению опыта государственного строительства и местного самоуправления и рекомендованы к принятию на очередной сессии МПА СНГ); Рекомендации по противодействию деструктивным информационным воздействиям на внутренние дела и электоральный суверенитет государств — членов ОДКБ; Рекомендации по обеспечению безопасности организации и проведения выборов и референдумов в условиях повышенной опасности и при чрезвычайных ситуациях (одобрены Экспертно-консультативным советом при Совете Парламентской Ассамблеи ОДКБ).

Несмотря на то, что Россия вышла или приостановила работу в некоторых европейских организациях (ПАСЕ, ПА ОБСЕ), нашей страной не было денонсировано ни одного международного акта, к которому присоединилась Российская Федерация, связанного с регулированием, обеспечением и защитой избирательных прав.

В связи с этим Президент России В.В. Путин в приветствии участникам XII Петербургского международного юридического форума 2024 года заметил: «В современных условиях именно общепризнанные юридические нормы остаются тем прочным фундаментом, на котором должна строиться работа по укреплению стабильности на планете, защите суверенитета и территориальной целостности государств, прав и свобод человека и гражданина»²⁰.

* * *

Любое торможение в развитии института международного права придает импульс эволюции национальной правовой мысли, увеличению самостоятельности и суверенности государств, которые начинают автономно инициировать формирование международных правовых норм, основанных

---

²⁰ Путин: нормы права остаются прочным фундаментом стабильности на планете // РАПСИ. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20240626/310030613.html (дата обращения: 01.10.2024).

на ожиданиях и запросах общества, что косвенно способствует совершенствованию системы международного права.

Совместное динамичное развитие национального и международного права будет иметь глубокий гуманистический смысл в обеспечении государственного суверенитета, а также в решении региональных и мировых проблем. Преувеличение значения одного из принципов и умаление другого ведут к нарушению международного правопорядка и национальных интересов [3, с. 94]. Закрепление на международном уровне принципа обеспечения электорального суверенитета государств и невмешательства в выборы будет содействовать сохранению стабильности и обеспечению баланса в вопросах международного и внутригосударственного права в достаточно хрупкой сфере международных электоральных отношений.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. 2002. № 3.
2. Капустин А.Я. Международное право в условиях трансформации современного миропорядка // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. 496 с.
4. Самович Ю.В., Марухно Е.Ю. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2022. № 3.
5. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974.
6. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6.
7. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет или внешнее управление? // Профиль. 2008. 9 июня. № 22.
8. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2008. № 5, 6.
9. Борисов И.Б. Маятник демократии (об избирательной системе, революциях и суверенитете) // Журнал о выборах. 2008. № 4, 5.
10. Борисов И.Б. Электоральный суверенитет М.: РОИИП, 2010. 156 с.
11. Красинский В.В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе. Монография. М.: Новый индекс, 2010.
12. Игнатов А.В. К вопросу об избирательных правах недееспособных граждан; анализ рекомендации миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ ОБСЕ // Избирательное законодательство и практика. 2017. № 3.